

ОБ ОДНОМ НЕЗАМЕЧЕННОМ БАЛКАНИЗМЕ

П.М. Аркадьев (Институт славяноведения РАН)

Татьяне Владимировне Цивьян
с благодарностью

Рассмотрим следующий пример из македонского перевода Библии:

македонский

- (1) *Сара виде како синот на Египетката Агара, **кого му го роди на Авраама**, се поигрува со нејзиниот син Исак.*

‘И увидела Сарра, что сын Агари Египтянки, которого <та> родила Аврааму, насмежается над её сыном Исааком.’ (Быт. 21.9¹)

В специально выделенном фрагменте примера представлено одно из наиболее характерных явлений, именуемых в литературе «балканизмами», — местоименная реприза (повтор) дополнения. Местоименной репризе в балканских языках посвящена обширнейшая литература, см. [Sandfeld 1930: 192–193; Цыхун 1968; Лопашов 1978; Борисова 2005; Mišeska-Tomić 2006: Ch. 4; Kalluli & Tasmovski eds. 2008], в том числе она обсуждается в целом ряде трудов юбиляра, см. [Цивьян 1965: 169–170; 1979: 224–225, 259–261; 2008: 41, 55–57, 60]. Здесь мне хотелось бы рассмотреть один из аспектов этого явления на более широком типологическом фоне и попытаться более чётко сформулировать те его черты, которые составляют если не уникальный, то по крайней мере нетривиальный признак именно балканских языков. Действительно, хорошо известно, что само по себе «дублирование» (в принятой в современной типологии терминологии «индексирование», см. [Haspelmath 2013]) объектных именных групп с помощью глагольных аффиксов или местоименных клитик представлено в языках мира чрезвычайно широко (см., например, недавний обзор в книге [Kibrik 2011]), и в этом смысле балканская местоименная реприза типологически вполне тривиальна. Даже

¹ http://europe4jesus.com/bibles/macedonian_bible.htm

в собственно средиземноморском регионе это явление отмечено как минимум в испанском, каталанском, разговорном французском, целом ряде итальянских диалектов, в арабских диалектах и в мальтийском, а также в баскском языке.

Что же составляет собственно балканскую «изюминку»? Рассмотрим пример (1) более внимательно. Нетрудно заметить, что в нём оба дополнения — прямое *кого* и не прямое *на Авраама* — не только индексируются с помощью местоименных клитик, но и маркируются падежными или эквивалентными им предложными показателями (о падежных системах и маркировании синтаксических функций в балканских языках см. [Цивьян 1965: 164–166] и многочисленную последующую литературу; новейший обзор представлен в [Mišeska-Tomić 2006: Ch. 3]). Такого рода «двойное маркирование» (double marking по [Nichols 1986]) одновременно обоим объектам представлено и в румынском, албанском и новогреческом языках, ср. примеры (2)–(4).

- албанский [Mišeska Tomić 2006: 311–312]
 (2) *I-a dhashë librin Agimit.*
 ‘Я [действительно] дал(а) книгу Агиму.’

- румынский
 (3) *Nu i-am prezentat-o pe mătuşa Tamara lui Ilie Sârbu.*
 ‘Я не представил тётю Тамару Илие Сырбу.’²

- новогреческий
 (4) *την εισφορά του την έδωσα του μπουχέσα*
 ‘Это пожертвование я сделал толстяку.’³

Такого рода двойное маркирование одновременно прямого и непрямого объектов трёхместного глагола, как было показано в недавней работе автора настоящей заметки [Аркадьев 2016], встречается в языках мира весьма редко. В тех языках, где индексирование объектов сочетается с их маркированием с помощью падежных показателей или служебных слов (а такие случаи весьма широко представлены на всех континентах, подробнее см. в той же работе), при трёхместных глаголах обычной является ситуация, когда один из объектов (как правило, прямой) либо не индексируется, как, например, в амхарском, либо не может полу-

² <http://tinyurl.com/gq6t7op>

³ <http://to4x4.gr/phpBB3/viewtopic.php?t=396&start=20> Я благодарю О.В. Чёху за консультацию и помощь в интерпретации примера.

читать обычного для него в прочих случаях падежного показателя, как, например, в мальтийском. Балканская ситуация, при которой двойное маркирование обоих объектов вполне допустимо, за пределами данного ареала отмечается лишь в единичных языках — в адыгейском и кабардинском, в баскском и по крайней мере в одном языке юто-ацтекской семьи (каваису). Разумеется, в балканских языках случаи одновременного двойного маркирования прямого и непрямого дополнений встречаются лишь при определённых условиях (в первую очередь ограничения связаны с маркированием прямого дополнения; так, отвлекаясь от дискурсивных факторов определённости, референтности и топиальности, см. [Friedman 2008], в румынском оно встречается лишь у одушевлённых объектов, в македонском — лишь у местоимений и некоторых собственных имён, в новогреческом — лишь у имён мужского и женского рода) и в целом довольно редко⁴, однако важна принципиальная допустимость такой ситуации, в большинстве языков, даже обладающих соответствующими формальными средствами, отсутствующая.

Таким образом, в отличие от собственно «местоименной репризы» дополнения, феномена с типологической точки зрения ничем не примечательного, именно двойное маркирование одновременно прямого и непрямого объектов является яркой и весьма нетривиальной чертой балканских языков, выявить и сформулировать которую оказалось возможным, лишь включив данные балканских языков в широкий типологический контекст.

Литература

Аркадьев П.М. (2016). Роли, иерархии и двойное маркирование объектов // *Вопросы языкознания* № 5, с. 7–48.

Борисова А.Б. (2005). *Местоименный повтор дополнения: синтаксический и прагматический аспекты (на материале новогреческого языка)*. Диссертация ... кандидата филологических наук, СПбГУ.

Лопашов Ю.А. (1978). *Местоименные повторы дополнения в балканских языках*. Л.: «Наука».

Цивьян Т.В. (1965). *Имя существительное в балканских языках. К структурно-типологической характеристике балканского языкового союза*. М.: «Наука».

Цивьян Т.В. (1979). *Синтаксическая структура балканского языкового союза*. М.: «Наука».

⁴ Так, примеры типа (4) в современном новогреческом, по-видимому, маргинальны.

Цивьян Т.В. (2008). *Язык: тема и вариации. Избранное. Книга первая. Балканистика*. М.: «Наука».

Цыхун Г.А. (1968). *Синтаксис местоименных клитик в южнославянских языках (балкано-славянская модель)*. Минск: «Наука и техника».

Friedman V. (2008). Balkan object reduplication in areal and dialectological perspective // Kalluli & Tasmowski (eds.), 35–63.

Haspelmath M. (2013). Argument indexing: a conceptual framework for the syntax of bound person forms // D. Bakker & M. Haspelmath (eds.), *Languages across boundaries: Studies in memory of Anna Siewierska*. Berlin: De Gruyter Mouton, pp. 197–226.

Kalluli D. & L. Tasmowski (eds.) (2008). *Clitic Doubling in the Balkan Languages*. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins.

Kibrik A.A. (2011). *Reference in Discourse*. Oxford: Oxford University Press.

Mišeska-Tomić O. (2006). *Balkan Sprachbund Morphosyntactic Features*. Dordrecht: Springer.

Nichols J. (1986). Head-marking and dependent-marking grammar // *Language*, V. 62 № 1, pp. 56–119.

Sandfeld Kr. (1930). *Linguistique balkanique. Problèmes et résultats*. Paris: Klincksieck.